

Повседневная жизнь одной семьи «бакинских» немцев в годы депортации (по воспоминаниям, архивным и экспедиционным материалам)

Е. А. Скоп

Вопрос сохранения исторической памяти о событиях определенного периода, о судьбах своих предков, ставшими их свидетелями, и толкование прошлого через призму документальных свидетельств является очевидной необходимостью.

История миграции немцев-колонистов разнообразна. С учетом внешних и внутренних факторов она позволяет проследить судьбу конкретных людей, установить причины их перемещения от одного места жительства к другому с учетом географических особенностей местности и семейных, религиозных связей.

В статье рассматривается жизнь немецкого населения Азербайджана в начале XX в. На основе разнообразных источников раскрывается судьба одной из семей «бакинских» немцев, подвергнутых репрессиям в сталинские годы. Описываются сюжеты, связанные с их жизнью в трудовой армии, на спецпоселении и после реабилитации. Рассказывается о попытке сохранения исторической памяти о депортированных «советских», в том числе, «бакинских», немцев о нашей поездке в составе совместной экспедиции «Воркута 2022» Немецкого молодежного объединения России и Музея ГУЛАГ к месту проживания семьи автора в г. Воркуте (на спецпоселении).

Ключевые слова: бакинские немцы, Азербайджан, депортация, российские немцы, трудармия, трудармейцы, Воркутлаг, сохранение исторической памяти, Немецкое молодежное объединение.

Для цитирования: Скоп Е.А. Повседневная жизнь одной семьи «бакинских» немцев в годы депортации (по воспоминаниям, архивным и экспедиционным материалам) // История повседневности. 2022. № 3. С. 178–188. DOI 10.35231/25422375_2022_3_178

После распада СССР у исследователей разных областей знаний возрос интерес к изучению темы, связанной с жизнью «советских», а впоследствии российских немцев. Это – вопросы языка, быта, культуры, литературы, вероисповедания, жизни в различных исторический период на просторах Российской империи и Советского Союза.

Не иссякает интерес и к вопросам депортации, ставшей во многом переломным моментом в жизни отдельных людей, семей и целого народа. Немало исследователей данной темы являются выходцами из немецких родов, на личном опыте испытавших этот политический эксперимент.

Исследуя прошлое своей семьи, автор пытается воссоздать повседневную жизнь ее членов, пройти дорогами, которые так или иначе связаны с его предками; на основе документальных материалов подтвердить или опровергнуть сохранившиеся воспоминания и уменьшить количество «белых пятен» в истории народа на примере конкретных лиц.

Представленная статья является частью объемного исследования, которое проводится автором по истории его предков – немецких колонистов; попыткой рассмотреть жизнь «бакинских немцев», семьи Роот в местах их проживания; установить время их появления в Азербайджане; причины, побудившие к переезду из Поволжья; и отдельные эпизоды судьбы после депортации в контексте конкретных исторических событий.

В настоящее время жизнь «бакинских немцев» в разный хронологический период описана в трудах таких исследователей, как Т.Н. Чернова-Дёке [1–3], М.Ш. Джафарли [4; 5], Х.Ю. Вердиева [6–8], С.М. Зейналова [9–11] и некоторых других [12; 13]. Устные свидетельства, воспоминания, сведения из ранее не публиковавшихся архивных документов Информационного центра ГУ МВД Новосибирской области [14; 15] послужили основными источниками статьи.

По данным семейного архива, Соломон Роот родился в семье потомственного кузнеца Гейнриха Гейнриховича Роота и его жены Эмилии Христиановны Роот (Рейнхерт) в 1904 г., в с. Сусанненталь Рязанского уезда Самарской губернии Унтервальденского кантона, когда Эмилия гостила у родителей. В начале 1900 г. Гейнрих (Андрей) Роот решил на переезд

в г. Баку в поиске лучшей жизни. Весной 1905 г., после того, как ребенок окреп, жена с сыном вернулись к Гейнриху.

Соломон был старшим ребенком в семье, в которой вскоре стали рождаться девочки: София (1910), Розалия (1913), Ольга (1915). В период 1905–1926 гг. Роот жили в г. Баку по ул. 28 апреля, дом 15 [14; 15].

Амалия Фридриховна Роот (Прахт) родилась в с. Екатери-ненштадт в семье немцев-поселян Иоганна Фридриха Прахта и Марии-Доротей Кениг, став младшим из четырех детей (Анны, Карла и Давида). Ее предки, как и предки Соломона Роота, были первыми жителями этого села. Волею судеб семья Амалии в 1924 г. переехала в Азербайджан, в г. Баку, спасаясь от голода после смерти отца в 1922 г. [14]. Так они стали «бакинскими» немцами.

Как указывает один из исследователей, М.Ш. Джафарли, «бакинскими немцами» называли в следственных делах, меморандумах, сводках ГПУ-НКВД не только немцев, проживавших постоянно в Баку, но и колонистов, переехавших в столицу Азербайджана временно, на учебу или на работу, а также иноспециалистов из Германии и сотрудников германского консульства в Баку [4, с. 21].

Немецкие семьи в Азербайджане отличались высокой рождаемостью. Анализ анкетных данных арестованных показывает, что во многих семьях количество детей достигало порою шести человек. С начала XX в. численность населения в колониях Азербайджана увеличилась почти в четыре раза. Однако с 1930-х гг. начал происходить обратный процесс. Это было обусловлено несколькими причинами: сокращением рождаемости из-за резкого ухудшения уровня жизни, выездом части молодежи для получения высшего образования в Баку, другие крупные города страны и массовыми арестами колонистов [4, с. 26].

В г. Баку, по данным на 1913 г., было зарегистрировано 3 274 немца, а по переписи 22 октября 1917 г., проведенной Статистическим отделом в г. Баку, их было только 2 777 человек. К 1928 г. в Баку проживало ок. 3000 немцев, при этом большая часть из них (ок. 2500) были колонисты-волжане, переселенные в Баку из голодного Поволжья в начале 20-х годов прошлого столетия [6, с. 394].

По воспоминаниям Амалии Роот, после смерти отца в 1922 г. у сестры и братьев уже были свои семьи, часть из них жили в г. Баку. По их рассказам, фрукты там росли на улице на деревьях и их можно было срывать. Один из братьев Амалии был женат на сестре Соломона, к ним и решили ехать [16].

В Баку Амалия училась на портниху-белошвейку и работала домработницей. В 1929 г. Амалия Прахт и Соломон Роот поженились [14]. Стали рождаться дети: в 1930 г. – дочь Ольга, в 1933 г. – дочь Эрика, в 1940 г. – сын Адольф. Также в семье жила дочь Соломона от первого брака – Эрну (1925 г.) [15].

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в республике численность немцев составляла 23 133 чел., они старались вдали от исторической родины сохранить культурные ценности, черты национального самосознания, и те традиционные особенности, привезенные ими из Германии в Азербайджан, который стал для них второй родиной [9, с. 77].

К началу XX в. немецкое население Азербайджана имело достаточно высокий уровень экономического развития, о чем свидетельствует их хозяйственная и промышленная деятельность, приносящая им значительную прибыль.

С конца 20-х и в 30-е гг. XX в. в Азербайджанской ССР, как и во всех союзных республиках, проводилась политика сплошной коллективизации сельского хозяйства. С 1929 г. в немецких селениях началась кампания по коллективизации и записи бедняков и середняков в колхозы. К середине 1930-х гг. в немецких поселениях проводились усиленные меры против кулачества. Аресты и репрессии усилились во второй половине 30-х гг. – период проведения массовых репрессий. Большая часть репрессированных немцев была выслана из Азербайджана в лагеря НКВД в Сибирь, Алтайский край, либо степи Казахстана, и связь с ними для родных сразу прекратилась [10, с. 85, 89, 90]. Эти люди стали первыми немцами, которые испытали на себе действие репрессий.

С началом Великой Отечественной войны наступил последний этап пребывания немцев на азербайджанской земле.

Во второй половине октября 1941 г. на совещаниях ЦК КП(б) Азербайджана первый секретарь М.Д. Багиров подчеркивал, что во многих местах фашистским бандам удастся сравнительно легко работать, создать панику, дезорганизацию по-

сылать шпионов, диверсантов и всякую другую нечисть для того, чтобы распространять провокационные слухи. Ответом стало усиление репрессий [7, с. 251, 252].

Оставшееся к середине 1941 г. приблизительно 20-тысячное население колоний и 5 000 немцев, проживавших в Баку, Гяндже и других районах Азербайджана, были депортированы в Акмолинскую, Карагандинскую, Кустанайскую, Новосибирскую, Павлодарскую и Северо-Казахстанскую области азиатской части СССР. По архивным данным НКВД СССР, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации, численность депортированных немцев из Закавказья выражалась следующими цифрами: Азербайджанская ССР – 25 625 чел., Грузинская ССР – 20 423 и Армянская ССР – 212 [4, с. 26].

Согласно Книге Памяти Астраханской области, семья Соломона Андреевича Роота (1904 г. р.), грузчика в тресте столовых, включая жену Амалию Фридриховну Роот (1907 г. р.), детей: Эрну Соломоновну Роот (1925 г. р.), Эрику Соломоновну Роот и Адольфа Соломоновича Роота (1940 г. р.), проживавших в г. Баку по ул. Низами, д. 48, была выселена на спецпоселение в Казахскую ССР [17].

По документам личного дела № 12597 спецпоселенца С.А. Роота можно проследить хронологию событий перемещения семьи. Из материалов следует, что в 1941 г. после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», Соломон решил переехать в Чкаловскую область, где жила мать Амалии с сестрой, которая была эвакуирована вместе с заводом «Крекинг» из Баку. В Чкаловскую область они приехали в конце октября 1941 г. Там он устроился на завод, но позже, семью выслали в Чкаловскую область, Кваркенский район, прииск (станция) Андерляр.

В начале декабря 1941 г. вместе с другими лицами немецкой национальности Соломона переселили в колхоз «Красный уралец», откуда в феврале 1942 г. он был мобилизован в трудармию в Волжлаг НКВД в г. Ульяновске.

Как указывал сам Соломон, в 1941 г. он выехал из Баку самостоятельно, на руках остался паспорт, военный билет, трудовая книжка и другие документы. Выписался из 5-го отделе-

ния милиции г. Баку и снялся с военного учета. По прибытии в г. Орск прописался в милиции данного города и встал на военный учет.

В апреле 1942 г. из г. Орска Чкаловской области был мобилизован из с. Верхняя Кардаиловка Кваркенского района Чкаловской области в трудовую армию. Трудовая книжка и профсоюзный билет были изъяты райвоенкоматом в Волжлаге.

С 1942 г. по 1943 г. он содержался в г. Ульяновске, Волжлаге, трудился на строительстве железной дороги Ульяновск-Казань.

В 1943 г. был направлен в лагерь Воркутлага, где ему пришлось работать в угольной шахте № 4 комбината «Воркутуголь» в качестве взрывника, затем десятником в карьере.

В 1945 г. Соломону разрешили вызвать к себе семью. Она находилась к тому времени в колхозе и, так как не имела опыта крестьянской работы, жила плохо. Амалия на учете спецпоселения не состояла и только по прибытии в г. Воркуту была взята местными органами МВД на спецучет.

В Воркуте семья проживала по адресу: поселок шахты № 4, д. 52, подъезд 3, кв. 3. В 1949 г. Соломон был переведен в Кожвинский район д. Усть-Воя на точильную фабрику, где работал в качестве слесаря, и семья проживала в пос. Пиня-из, барак № 1, кв. 3, спецкомендатура № 3.

Соломон Рот, как и многие другие, писал письма на имя Сталина, начальников лагерей различных уровней, в Верховный Совет СССР, министру юстиции СССР, редактору газеты «Правда», в которых рассказывал об ошибочности его депортации. Он искренне верил, что те, кому он адресовал сообщения, во всем разберутся, вернут его и всю семью в родной Баку или разрешат воссоединиться с матерью и сестрами, переехав в Новосибирскую область на ст. Кривощекково, 53 квартал, д. 2, кв. 4, где они на тот момент проживали.

В результате его настойчивых письменных обращений семье все-таки разрешили приехать в Новосибирск [15].

К тому времени из трех детей в живых остался только один младший сын, Адольф – голубоглазый мальчик с кудрявыми волосами. Сам Соломон подорвал свое здоровье, и из веселого, улыбочивого франта, которым его помнили друзья по Баку, стал трудноузнаваемым, похудевшим и болезненным человеком. В Баку ему так и не удалось вернуться.

Он был трудоустроен на одно из производственных предприятий Новосибирска, где, по воспоминаниям Адольфа Соломоновича, трудился честно и добросовестно. Но по причине своей прямолинейности, нетерпимости к несправедливости и непорядочности, часто вступал в спор с одним из бригадиров. На него стали писать жалобы, а после очередной ссоры с руководителем, в соответствии с приказом, его отстранили от работы и выселили за 101 км, в Тогучинский район Новосибирской области. Семья последовала за ним.

После смерти Сталина и последовавшего затем послабления режима содержания, в 1956 г., семья поселилась в одном из домов Кировского района г. Новосибирска, где уже компактно проживали несколько немецких семей. Однако подорванное тяжелой работой здоровье стало ухудшаться, и через несколько лет Соломон скончался на руках своей верной супруги и сына.

Амалия Фридриховна замуж больше не вышла, посвятила себя семье сына и воспитанию внуков и правнуков. Она была очень молчаливой, не любила рассказывать о былом, но часто вспоминала свое детство на Волге, счастливую жизнь с детьми и мужем в ставшем таким родным городе ее молодости Баку, куда она больше никогда не возвращалась.

С.А. Роот до последнего мечтал оказаться в г. Баку, именно этот город он считал своим родным, там родились его дети, прошла большая часть его жизни, остались его друзья и любимый дом.

В письме к Молотову Соломон просил снять «с него наказание (спецпоселение), так как быть крепостным даже у своей советской власти очень неприятно. Я хочу прожить остаток своих дней дома, в своем родном городе Баку» [15].

В 1958 г. Соломон предпринял попытку побывать в г. Баку, но ему не разрешили... В письме своему другу по Воркутлагу Теодору он сообщал, что прибыл в г. Мацхета, «домой, в г. Баку не пустили, нам нет прописки...» [18]. Приехать в такой любимый и родной Баку никому из ранее живших там членов семьи Роот так и не удалось...

Депортация немцев (и коренных горских народов) нанесла серьезный удар по экономическому и культурному потенциалу районов Кавказа. Произошла непоправимая утрата трудо-

любивого, успешного сельского и городского населения. Мало немцев оставалось или вернулось сюда [1, с. 195].

Изучение всех этапов жизни семьи Роот является частью авторского исследования. Запланированы экспедиции во все места проживания семьи автора по уже известным адресам, что поможет открыть новые, ранее неизвестные страницы жизни «бакинских» немцев в Поволжье, Баку, Орске, Воркуте и одном из «немецких поселков» Новосибирска.

В настоящее время ведется подготовительная работа по изданию Книги Памяти советских немцев, депортированных в Новосибирскую область и оказавшихся сибиряком поневоле, в том числе из Азербайджанской ССР. Осуществляется поиск информации по архивным учреждениям Новосибирской области и Новосибирска с целью увековечивания их имен, что позволит родным, близким и всем заинтересованным лицам облегчить поиск, узнать имеющиеся данные о своих родных.

В январе 2022 г. исполнилось 80 лет с начала мобилизации лиц немецкой национальности в трудовые колонны (в трудовую армию). К этой скорбной дате Немецкое молодежное объединение России совместно с Музеем истории ГУЛАГа (Москва) организовало экспедицию в Воркуту, подготовка к которой продлилась не один месяц.

Автор статьи также смог стать участником данной экспедиции, пройти дорогами его предков, посетить место нахождения угольной шахты № 4, где отбывал трудовую повинность Соломон Роот, в поселке угольной шахты № 4, в котором проживали Амалия Фридриховна и Адольф.

Уникальность этой экспедиции состоит в возможности не только пройти тропами семейной истории, узнать о влиянии немцев-спецпереселенцев на архитектуру, культуру, развитие Воркуты, но и побывать на местах захоронений немцев-трудармейцев, пообщаться с их потомками. Одним из самых важных моментов в экспедиции для автора – участие в социальной акции по благоустройству и облагораживанию Мемориала советским немцам-трудармейцам в Воркуте, установленного в 2012 г. на месте, где ранее располагалась спецкомендатура; внести свой вклад в проведение таких работ; возложить цветы от имени всех потомков трудармейцев

в знак того, что мы помним этот период истории нашего народа, и эту память мы передаем своим детям.

В Новосибирске уже много лет действует Музей памяти жертв политических репрессий при СОШ № 94, в котором ученики при непосредственном участии руководителя музея С.С. Седюко самостоятельно разрабатывают и проводят авторские экскурсии для ровесников и репрессированных горожан старшего поколения, реставрируют и пополняют музейных фонд новыми экспонатами. После обработки и формирования материалы экспедиции «Воркута 2022» также будут переданы в коллекцию музея.

Список литературы

1. Выселить с треском. Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: сб. науч. статей и воспоминаний / под ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. – М.: МСНК-пресс, 2011. 352 с.

2. Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на Северном Кавказе Российской империи = Deutsche Siedlung im Nordkaukasus des Russischen Imperiums. – М.: Институт этнокультурного образования, 2020. 224 с.

3. Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818–1917) (К 190-летию основания немецких колоний). – М.: МСНК-пресс, 2008. 208 с.

4. Джафарли М.Ш. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Стамбул-1998. Второе издание, Баку-2003. 129 с.

5. Джафарли М. Депортация немецкого населения из Южного Кавказа в 1941 г // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг.: материалы 7-й Международной научной конференции, 19–22 октября 2000 г., Москва. – М.: Готика, 2019. 136 с.

6. Врдиева Х. Социально-политические аспекты жизни Азербайджана в первой половине XX века // Этнические немцы России: Исторический феномен «Народ в пути»: материалы XII Международной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. – М.: МСНК-Пресс, 2009. – С. 632.

7. Врдиева Х. Последняя осень немцев в Азербайджане // Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России: материалы 15-й Международной конференции, 5–9 августа 2015 г., Маркс. – М.: РусДойчМедиа, 2016. – С. 352.

8. Немцы в Азербайджане: неизвестные страницы / Чингиз Абдуллаев, Аббас Сеидов, Хаджар Врдиева. – М.: Lambert Academic Publishing, 2019. 130 с.

9. Зейналова С. Немецкое население в Азербайджане: проблемы адаптации, обособленности, взаимовлияния и толерантности // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, обособленности, взаимовлияния и толерантности: материалы международной науч. конф., 14–19 сентября 2004 г., Саратов / под ред. А.А. Германа. – М.: МСНК-пресс, 2005. – С. 358.

10. Зейналова С. Самоорганизация хозяйственной деятельности немцев Азербайджана. // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы научно-практической конференции, 29–30 октября 2007 г., Москва. – М.: МСНК-пресс, 2008. – С. 120.

11. Зейналова С.М. Немцы на Кавказе. – Баку: Мутарджим, 2008. 424 с.

12. Назим Аллахверди оглы Ибрагимов. Немецкие страницы азербайджанской истории. – Баку: Азербайджан, 1995. 200 с.
13. Тамара Гумбатова. Баку и немцы. – Баку: Çaşıoğlu, 2008. 462 с.
14. Информационный центр ГУ МВД Новосибирской области. Л. д. № 12596.
15. Информационный центр ГУ МВД Новосибирской области. Л. д. № 12597.
16. Архив автора. Воспоминания Ротт А.Ф.
17. Книга Памяти Астраханской области [Электронный ресурс]. URL: [\(https://ru.openlist.wiki/Ротт_Соломон_Андреевич_\(1904\)\)](https://ru.openlist.wiki/Ротт_Соломон_Андреевич_(1904)) (дата обращения: 22.02.2022).
18. Архив автора. Письмо Ротт С.А.

Daily life of one family of "Baku" Germans during the years of deportation (based on memoirs, archival and expedition materials)

Evgenia A. Skop

The issue of preserving the historical memory of events of a certain period, the fate of their ancestors, who witnessed them and the interpretation of the past through the prism of documentary evidence is an obvious necessity. The history of the German colonists' migration is diverse. Depending on external and internal factors, it allows to trace the fate of specific people, establish cause-and-effect relationships of their movement from one place of residence to another, taking into account geographical features of the area and family, religious ties.

In the article, the author examines the life of German population of Azerbaijan at the beginning of the 19th century. On the basis of reliable sources, the fate of one of the families of "Baku" Germans, subjected to repression in the Stalinist years, is revealed. The moments of their subsequent life in the labor army, in the special settlement and after rehabilitation are described. It is told about the attempt to preserve the historical memory of the deported "Soviet", including "Baku" Germans, about the experience of the author's trip as part of the joint expedition "Vorkuta 2022" of the German Youth Association of Russia and the GULAG Museum to the place of residence of the family in Vorkuta on the special settlement.

Key words: Baku Germans, Azerbaijan, deportation, Russian Germans, labor army.

For citation: Skop, E.A. (2022). Povsednevnyaya zhizn' odnoj sem'i «bakinskih» nemcev v gody deportacii (po vospominaniyam, arhivnym i ekspedicionnym materialam) [Daily life of one family of "Baku" Germans during the years of deportation (based on memoirs, archival and expedition materials)]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 3. pp. 178–188. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2022_3_178

References

1. *Viselit' s treskom. Ochevidzi i issledovateli o tragedii rossijskih nemecev* [Evict with a bang. Eyewitnesses and researchers about the tragedy of the Russian Germans]. *Sb. nauchnih statej i vospominanij* [Collection of scientific articles and memoirs] / otv. Redakторы: A.A. Herman, O.Y. Silant'eva. Moscow: MSNK-press, 2011. 352 p. (In Russ).
2. Chernova-Deke T.N. *Nemeckie poselenij na Severnom Kavkaze Rossijskoj Imperii* [German settlements in the North Caucasus of the Russian Empire = Deutsche Siedlung im Nordkaukasus des Russischen Imperiums]. Moscow: Institute of Ethnocultural Education, 2020. 224 p. (In Russ).
3. Chernova-Deke T.N. *Nemeckie poselenij na periferii Rossijskoj Imperii. Kavkaz: vzgljd skvoz' stoletija (1818–1917) (K 190-letiju osnovanij nemeckih kolonij)* [German settlements on the periphery of the Russian Empire. The Caucasus: a Look through a century (1818–1917) (To the 190th anniversary of the founding of the German colonies)]. Moscow: MSNK-press, 2008. 208 p. (In Russ).
4. Jafarli M.S. *Politicheskiy terror i sud'bi azerbajdzhanskih nemecev* [Political terror and the fate of Azerbaijani Germans]. Stanbul, 1998. Second edition. Baku, 2003. 129 p. (In Russ).
5. Jafarli M. *Deportacija nemeckogo naselenija iz Juznogo Kavkaza v 1941 g.* [The deportation of the German population from the South Caucasus in 1941] // *Nemci SSSR v godi Velikoj Otechestvennoj vojny i pervoe poslevoennoe desjatiletie, 1941–1955 gg.* [The Germans of the USSR during the Great Patriotic War and the first post-war decade, 1941–1955]. Materialy 7 Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 19–22 oktjbrja 2000 g., Moscow. Moscow: Gothic, 2019. P. 136. (In Russ).
6. Verdjeva H. *Sozial'no-politicheskie aspekti jizni Azerbajdžana v pervoj polovine XX v* [Socio-political aspects of the life of Azerbaijan in the first half of the XX century] // *Etnicheskie nemci Rossii: Istoricheskiy fenomen «Narod v puti»* [Ethnic Germans of Russia: The historical phenomenon of "People on the Road"]. Materialy XII Mezhdunarodnoj konferencii, 18–20 sentjbrja 2008 g., Moscow. Moscow: MSNK-Press, 2009. P. 632. (In Russ).
7. Verdjeva H. *Poslednij osen' nemecev v Azerbajdžane* [The last autumn of the Germans in Azerbaijan] // *Obrasovanie, zisn' i sud'ba nemeckih poselenij v Rossii* [Education, life and fate of German settlements in Russia]. Materialy 15 mezhdunarodnoj konferencii, 5–9 avgusta 2015 g., Marx. Moscow: RusDoysMedia, 2016. P. 352. (In Russ).
8. Chingiz Abdullayev, Abbas Seyidov, Hajar Verdjeva. *Nemci v Azerbajdžane: netzvestnie stranici* [Germans in Azerbaijan: Unknown pages]. Moscow: Lambert Academic Publishing, 2019. P. 130. (In Russ).
9. Zeynalova S. *Nemeckoe naselenie v Azerbajdžane: problemi adaptacii, obosoblennosti, vsaimovlijanij i tolerantnosti* [The German population in Azerbaijan: problems of adaptation, isolation, mutual influence and tolerance] // *Rossijskie nemci v inonacional'nom okruženii: problemi adaptacii, obosoblennosti, vsaimovlijanij i tolerantnosti* [Russian Germans in a foreign environment: problems of adaptation, isolation, mutual influence and tolerance] Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 14–19 sentjbrja 2004 g., Saratov / otv. Redakторы: A.A. Herman. Moscow: MSNK-press, 2005. P. 358. (In Russ).
10. Zeynalova S. *Samoorganizacija hojsjstvennoj dejtelnosti nemecev Azerbajdžana* [Self-organization of economic activity of the Germans of Azerbaijan] // *Nemci Rossii: istoricheskiy opit i sovremennii problemi samoorganizacii* [Germans of Russia: historical experience and modern problems of self-organization]. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. 29–30 oktjbrja 2007 g., Moscow. Moscow: MSNK-press, 2008. P. 120. (In Russ).
11. Zeynalova S.M. *Nemci na Kavkaze* [Germans in the Caucasus]. Baku: Mutarjim, 2008. 424 p. (In Russ).
12. *Nazim Allahverdi oglu Ibragimov. Nemeckie stranici azerbajdžanskoj istorii* [German pages of Azerbaijani history]. Baku: Azerbaijan Publishing House, 1995. 200 p. (In Russ).
13. *Tamara Gumbatova. Baku i nemci* [Baku and the Germans]. Baku: Çaşıoğlu, 2008. 462 p. (In Russ).
14. *Informacionnij zentr GU MVD Novosibirskoj oblasti* [Information Center of the GU of the Ministry of Internal Affairs of the Novosibirsk region]. L. d. 12596.
15. *Informacionnij zentr GU MVD Novosibirskoj oblasti* [Information Center of the GU of the Ministry of Internal Affairs of the Novosibirsk region]. L. d. 12597.
16. *Vospominanija A.F. Roht (Root) iz semejnogo arhiva avtora* [Memories of A.F. Root from the author's family archive] (In Russ).
17. *Kniga Pamjti Astrahanskoy oblasti* [The Book of Memory of the Astrakhan region] [Electronic resource]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Root_Solomon_andreevich_\(1904\)](https://ru.openlist.wiki/Root_Solomon_andreevich_(1904)) (date of address: 02.22.2022).
18. *Pismo S.A. Roht (Root) iz semejnogo arhiva avtora* [Letter from S.A. Root from the author's family archive].

*Статья поступила в редакцию 2.06.2022
Одобрена после рецензирования 7.07.2022
Принята к публикации 24.07.2022*